

После этих слов Цзян Янь повернулся к нему. Его глубокие глаза пристально и мрачно уставились на Сюй Ци, а улыбка с лица исчезла. Спустя пару секунд Сюй Ци даже стало немного не по себе под этим взглядом, и тогда Цзян Янь внезапно выдал:

— Ты меня обижаешь.

...? — в голове Сюй Ци промелькнул знак вопроса.

Цзян Янь опустил ресницы. Сюй Ци не знал, мерещится ли ему, но в выражении лица Цзян Яня он разглядел тень обиды и скорби:

— Тебе нельзя так шутить.

«Ладно, с такими шутками и правда перебор», – подумал Сюй Ци, потер нос и сказал:

— Я забираю свои слова назад.

Он сел сзади, и Цзян Янь завел мотор. Скутер неспешно покатился со скоростью чуть быстрее велосипеда. Сюй Ци все еще прокручивал в голове их диалог: фраза «ты меня обижаешь» никак не давала ему покоя.

Этот Цзян Янь, который способен подсыпать снотворное, у которого хватило смелости приковать его к кровати и который даже угрожал самоповреждением... этот самый Цзян Янь теперь заявляет, что его обидели...

Сюй Ци снова пробурчал под нос:

— Разве я могу тебя обидеть?

Цзян Янь вез пассажира впервые, ехал медленно, и шум ветра не мешал им слышать друг друга, даже если они говорили негромко. Он ответил:

— Можешь.

— ...Я люблю тебя, но ты со мной только из жалости и чувства вины, — спокойным голосом объяснил Цзян Янь. — Ты меня не любишь. Если однажды твоя жалость исчезнет, или тебе станет скучно, или ты не захочешь больше нести это бремя, ты сможешь просто уйти, и я ничего не смогу с тобой сделать.

— ...Скоро ты уедешь в город Б. Там гораздо больше жизни, ты идешь в модельный бизнес и легко сможешь встретить кого-то статного, в кого действительно влюбишься. А я буду далеко. Даже если я буду каждый день нанимать людей, чтобы следить за тобой, толку от этого будет мало.

В голосе Цзян Яня не было обиды или резких перепадов, он словно констатировал общеизвестный факт, который давно выучил наизусть:

— Я очень боюсь, что это случится, но я не могу тебя остановить и не удержу. И когда ты пугаешь меня такими вещами – ты меня обижаешь.

Сюй Ци слушал, ошарашенный. Когда он пришел в себя, на душе стало как-то не по себе. Он серьезно сказал:

— Остановись.

Они уже выехали за пределы жилого комплекса. Цзян Янь ответил:

— Тут нельзя парковаться.

— Это тебе не машина. Найди любое место у обочины и притормози.

На этот раз Цзян Янь проявил упрямство: он промолчал и продолжил ехать в том же темпе. Сюй Ци не видел его лица в зеркалах и не мог понять – искренен ли Цзян Янь или просто манипулирует им, чтобы разжалобить. В конце концов, Цзян Янь был единственным встреченным им человеком, который казался одновременно и коварным, и предельно откровенным...

Но нельзя было отрицать: что бы ни было на уме у Цзян Яня, эти слова требовали немедленного прояснения.

Чувствуя некоторую неловкость и не желая до конца признавать очевидное, Сюй Ци долго мучился и наконец, поджав губы, выдал:

— Кто сказал, что ты мне не нравишься?

Как только прозвучали эти слова, и без того черепашья скорость скутера мгновенно упала до нуля.

Цзян Янь нажал на тормоз, что даже заставило Сюй Ци усмехнуться от злости:

— Ты только этой фразы и ждал, да? Когда я просил остановиться – ты ехал, а теперь тормозишь где попало? Поехали дальше.

— Можешь повторить еще раз? — спросил Цзян Янь.

Сюй Ци прикрикнул на него:

— Еще раз? Езжай уже!

Цзян Янь послушался, хотя услышать он хотел совсем не это.

Скутер снова пополз со скоростью улитки. По дорожке для немеханического транспорта их то и дело обгоняли другие электроскутеры, а иногда даже велосипеды. Цзян Янь больше не заговаривал, и Сюй Ци молчал какое-то время, прежде чем снова заговорить:

— Если бы ты мне не нравился, я бы не был с тобой.

Уши под шлемом начали гореть – Сюй Ци давно не был так откровенен в своих чувствах. Он вздохнул:

— Ты правда думаешь, что если бы меня похитил кто угодно другой и начал при мне резать вены, я бы стал с ним встречаться?

Цзян Янь спросил:

— А что бы ты сделал, если бы так поступил кто-то другой?

Сюй Ци ответил в резком тоне:

— Я бы вызвал полицию и упек его в психушку, а не спал бы с ним в одной постели по ночам, позволяя облизывать и кусать меня как собаке.

Цзян Янь рассмеялся. Похоже, этот ответ дал ему некоторую уверенность.

Сюй Ци тоже внезапно почувствовал облегчение, словно сбросил с плеч тяжелый груз. Он какое-то время старался сохранять серьезное лицо, но уголки губ все равно непроизвольно поползли вверх.

Он тоже давно так не улыбался.

Дул легкий ветерок, погода стояла отличная – ни холодно, ни жарко. Сюй Ци чувствовал приятную прохладу, и недавняя тревога незаметно улетучилась, сменяясь забытым чувством покоя.

Оживленный шум дорожного движения, который раньше казался ему невыносимым, теперь, когда рядом был голос близкого человека, звучал почти гармонично.

Цзян Янь уточнил:

— Когда ты уедешь, я смогу звонить тебе по видеосвязи?

— Главное, не звони мне по десять раз в день.

— А девять можно?

— Глупости спрашиваешь. Нет.

Голос Цзян Яня заметно повеселел, и он снова спросил:

— Сюй Ци, а ты считаешь меня хорошим?

— ...В каком смысле?

— Характер, внешность, положение...

Сюй Ци отрезал:

— Если хочешь комплиментов, так и скажи.

Цзян Янь, должно быть, улыбнулся, но Сюй Ци этого не видел.

Тема разговора снова резко сменилась:

— Если в городе Б у тебя возникнут проблемы, обращай ко мне за помощью.

— Например?

— Если закончатся деньги – проси у меня, если возникнут юридические споры – я найду адвоката, — серьезно проговорил Цзян Янь. — И если вдруг на твою красоту позарится какой-нибудь богатей, обязательно сразу скажи мне.

Сюй Ци усмехнулся:

— Скажу, и что тогда?

Цзян Янь ответил:

— Я должен успеть первым и взять тебя на содержание.

Смотря на этого парня, который ехал на свидание на дешевом электроскутере и с самым серьезным видом рассуждал о том, как станет «папиком» для модели, Сюй Ци не выдержал и рассмеялся. Он стукнул его по шлему:

— А денег-то хватит?

— Когда до этого дойдет, сам увидишь, хватит или нет...

Они болтали о всякой чепухе, проезжая мимо жилого комплекса, баров, компании, где работал Цзян Янь, и дома, где раньше снимал комнату Сюй Ци. На улицах один за другим зажигались неоновые фонари, заряд аккумулятора опустился до трех делений, и Цзян Янь развернулся к дому.

Ночной ветер мягко коснулся уха Сюй Ци, принося с собой тихие слова Цзян Яня:

— Скучай по мне, когда уедешь в город Б.

— Угу.

— Можешь сказать еще раз, что любишь меня?

Сюй Ци не ответил сразу. Сюй Ци подался вперед и, который всю дорогу сидел прямо как струна, впервые сам обнял его со спины.

<http://bllate.org/book/18222/1745607>